

администрацией, является исследование А. Т. Илиева о румынской топонимике славянского происхождения, появившееся в 1925 году¹.

Противоположное мнение было высказано Гр. Нандришем², а именно: топонимы славянского типа не подтверждают того, что в прошлом на территории Румынии находилось население, говорившее на славянских языках; они были созданы румынскими властями, — положение, которое было опровергнуто Йоргу Йорданом³.

Очевидно, что такие гидронимы как *Bucov* (< слав. *Bukovŭ*), *Cobia* (< сл. *Kobilja*), *Ilfovăt* (< сл. *Jelxovŭci*) не были созданы населением, говорившим на румынском языке; аналогично нельзя допустить, что подобные гидронимы (речь идет о названиях мелких водных источников) были созданы румынскими официальными органами, а затем переняты румынским населением, которое покинуло эти водные источники и забыло их старые румынские названия.

Однако, допуская, что на территории Румынии встречаются названия, созданные населением, которое говорило на славянских языках и которое было ассимилировано румынским населением, не следует забывать того, что топонимы славянского типа на территории Румынии в большинстве случаев исходят от румынского населения и румынских официальных органов.

К сожалению, и в наше время некоторые исследователи на основе топонимов делают вывод о том, что в прошлом на территории Румынии были в употреблении славянские языки, не ставя перед собой вопроса о том, не исходят ли случайно эти топонимы от неславянского населения, которое их создало с помощью элементов славянского происхождения, существовавших в неславянском языке. На основе этих румынских топонимов, которые ошибочно считались славянскими, делаются выводы лингвистического, этнографического и исторического характера о славянском населении, проживавшем когда-то на территории Румынии, и о языках, на которых оно говорило. При изучении славянского населения и славянских языков следует отказаться от показаний

¹ А. Т. Илиев, *Ромънска топонимия от славяно-български произход*, «Сборник на Българската Академия на науките», кн. XVII, 1925.

Автор включает в число славянских любой топоним на территории Румынии, который хоть сколько-нибудь схож с каким-либо славянским словом. В качестве примеров объяснения названий румынских местностей как славянских можно было бы использовать топонимы *Costești* и *Cotești*, которые могли бы восходить к болгарским формам *кост* и *кот*. Нельзя сомневаться, что эти образования являются румынскими, образованными от собственных имен (в первую очередь, как *Costa*, *Costea*, *Cota*, *Cotea*) с помощью суффикса *-ești*. Значение этих топонимов — «село наследников, людей *Cost(e)a*, соответственно *Cot(e)a*». Соответствующие болгарские формы должны были быть *Костовци*, *Комовци*. (Что касается личных имен *Coste*, *Cost(e)a*, *Cot(e)a* — это ласкательные формы от *Co(n)stantin*, существующие и в болгарском языке — см. Н. А. Константиnescу, *Dicționar onomastic românesc*, București, 1963, стр. 34—35. *Costa*, *Coste*, *Costea*, *Cota*, *Cotea* и их производные с суффиксом *-escu*, *Costescu*, *Cotescu* чаще встречаются как фамилии. См., например, *Lista abonatilor la serviciul telefonic din București*, 1966, стр. 183, 184, 186).

² «Slavonic and East European Review», XXVI, 1947—1948, стр. 606. См. также и мнения, высказанные Е. Лозованом в «Zeitschrift für romanische Philologie», LXXIII — 1957, стр. 309.

³ *Contributions onomastiques publiées à l'occasion du VI-e Congrès international des sciences onomastiques à Munich du 24 au 28 août 1958*, Bucarest, 1958, стр. 21.